

Экстра – Кулинарный класс Ликориз

«Сегодня бы будем готовить»

- Внезапно заявила моя невеста, Ликориз Радиата, и подала какую-то ткань. В последнее время её визиты участились, так что перестали быть неожиданными.

В нашу первую встречу она меня серьёзно разозлила. При всём уважении, её единственными привлекательными чертами были разрез глаз и родинка под одним из них. Будучи десятилетней девочкой, она казалась взрослой. Хотя тогда это можно было отнести к её высокому росту, теперь стало понятно, что именно её разум превзошёл её возраст, создавая это ощущение зрелости.

Когда девушка, о которой идёт речь, попала в моё поле зрения, я нахмурился.

Из-за того, что её обычно распущенные волнистые волосы были неизящно перевязаны верёвкой, а лоб закрывал треугольный кусок ткани. Бордовое платье, которое очень ей шло, было скрыто от взгляда толстым белым фартуком.

Её костюм был имитацией наряда горничной, которые для работы носили фартук и белые повязки на голову (хотя я не знаю, как они правильно называются).

«Знаешь, никто не хотел мне одалживать платье-фартук»

«Само собой»

Заметив сомнение в моём взгляде, она надулась. Я могу себе представить недоумение людей в доме, если они увидят, как дочь герцога бежит в одежде слуг.

«Но я всё же смогла найти чистую ткань для работы. А, не волнуйся. Одежду в твоих руках я должным образом позаимствовала у дворецкого».

Прямо перед тем, как она об этом заговорила, я начал разворачивать вещь, которую она мне передала. К прямоугольной ткани был прикреплён очень простой жилет. Прямоугольная часть, скорее всего, была фартуком, но зачем нужен жилет?

«Он совершенно чёрный»

Почему-то она заявила об этом с гордостью.

«Я буду в этом на кухне?»

«Тут нет ничего плохого. Герцог Ранункула полностью поддержал эту идею. Мужчине не повредит умение готовить. Кроме того, когда нам исполнится двенадцать, мы уже не сможем заниматься этим в школьном общежитии».

Хотя мой отец и потворствовал ей, согласившись, это было совершенно иррационально.

«У нас наверняка будет повар в общежитии...»

Но мои слова влетели ей в одно ухо, и тут же вылетели из другого, пока она оборачивала ткань вокруг моей талии и натягивала верх на мою рубашку. Не смотря на то, что я уже давно собирался должным образом отчитать её из-за излишней близости, я всегда колебался.

По крайней мере, прежде чем шансы на контакт с другими мужчинами увеличатся, когда она поступит в школу и дебютирует в высшем обществе, я должен исправить её беззащитность.

Будучи не в курсе моих сложных внутренних переживаний, Ликориз пробормотала: «Стиль Гарсон, мило...». Я не понял первую часть, но называть мужчину в чувствительном возрасте «милым» - это определённо табу. Честно говоря, я от всего сердца хочу, чтобы ты перестала так меня называть. Однако я бы не хотел показаться ей узко мыслящим человеком. Я не собираюсь бунтовать и запрещать ей звать меня милым.

Меня потащили за руку на кухню.

«Сегодня нашей задачей будет приготовить “кашу”»

«Это что такое?»

«Немного сложно объяснить, какая она на вкус. Проще сделать её»

И вот, неожиданные кулинарные курсы начались.

Сначала я тщательно помыл свои руки, потом перешёл к мытью овощей и каких-то незнакомых зёрен. Порезал овощи и положил все ингредиенты в кастрюлю.

Заметив, что порезанные ингредиенты были очень кислыми и вялыми, я спросил: «Их тоже надо класть внутрь?», на что мне был дан ответ: «Это невероятно важные ингредиенты, без которых никак не обойтись». Так или иначе, сегодня мне пришлось полностью следовать её указаниям. Надеюсь, в итоге получится что-то удовлетворительное.

По завершению приготовления так называемой «каши» я осторожно зачерпнул блюдцем немного кислых ингредиентов, которые так ненавидел.

«Подожди!»

Из-за паники в её голосе моя рука остановилась.

«Я попробую первой. Будет унижительно, если вкус окажется странным».

Её точка зрения была нелогичной.

Хотя это она говорила, что нужно делать, готовил-то я сам. Даже если результат готовки будет иметь странный вкус, у неё нет никаких причин чувствовать себя пристыженной.

Подумав об этом, я, наконец, понял её намерения. Что ж, этого можно было ожидать.

После инцидента, когда меня чуть не отравили, люди начали готовить мою еду с особой осторожностью. Слуги, ответственные за кухню, самостоятельно проверяли её на яд. Более того, суп на столе больше не появлялся.

Я говорил, что буду в порядке, даже если они не будут этого делать, но никто не слушал.

Меньше есть я не стал.

Однако печально признавать, но каждый раз во время принятия пищи я чувствовал меланхолию. Похоже, она поняла эту мою небольшую проблему.

«...Ладно, довольно неплохо»

Сказала она, попробовав для меня «кашу» на яд, быстро помыла блюдечко, и подала его мне.

«Ты... хочешь тоже?»

(Сначала заставляешь меня готовить, а потом делаешь такое встревоженное лицо, разве это честно?)

Даже с небольшой разницей в росте, когда Ликориз взглянула на меня снизу вверх, её беспомощное состояние привело мои чувства в смятение. Желание приласкать её, и в то же время желание подразнить её – очень неоднозначное ощущение.

«Ага, дай мне попробовать»

Сказав это, я слегка приоткрыл свой рот, и, само собой, это поставило её в неловкое положение. Но в итоге небольшая порция «каши» на блюде приблизилась к моему рту.

Я почувствовал естественную сладость злаков с небольшой кислинкой.

Неплохо.

Я сделал глоток, и вспомнил, что голоден.

Как бы это ни было смешно, я глубоко привязался к своей невесте.

«Из твоих рук, даже если это яд, я с удовольствием его приму» - строчка из какой-то пьесы всплыла в моей голове.

Если бы я сказал это вслух, меня бы наверняка отругали за беспечность.

<http://tl.rulate.ru/book/10969/249220>